Шэнь Чжэнь слегка шевельнул языком, сначала взял пилюлю в рот, а затем потянулся кончиком языка к мягким губам девушки. Он медленно открыл их, наклоняя язык, чтобы пилюля скатилась в рот девушки.

Затем он схватил вино, стоявшее на краю кровати, и поднял голову, чтобы сделать большой глоток, вливая сладкий ароматный напиток в Чу Цзяо, рот в рот. Хотя девушка всё ещё была без сознания, она всё-таки могла глотать, и поэтому проглотила таблетку плавно и инстинктивно. Ее маленький язычок, однако, неосторожно блокировал захватчика, пытаясь вытолкнуть большой беспокойный язык наружу…

Шэнь Чжэнь поднял бровь.

"Хорошо, малышка. Я оставлю тебя после того, как закончу играть с тобой…"

Рука, которой он поддерживал голову девушки, напряглась сильнее, подталкивая их лица ближе друг к другу. Его губы завладели извивающимся языком девушки, и его язык прошёлся по её небу, как будто он гладил маленького котёнка. Он скользнул по ложу её зубов и стенкам рта, вызвав лёгкое хныканье у потерявшей сознание девушки, её язык двигался вместе с его, игриво поддразнивая.

После долгого поцелуя щёки девушки перед ним превратились в тень мимолётного заката. Глаза Шэнь Чжэня потемнели, когда он вытер пальцами слюну, вытекшую из уголка губ девушки. Затем он опустился к её подбородку и оказался перед её грудью.

Сейчас было начало лета, и сложное свадебное платье девушки с широкими рукавами подчёркивало её нефритово-белую кожу. Большая красная лента, завязанная на груди, была приподнята двумя холмиками и плотно прилегала к чёрному лацкану одеяния мужчины.

Держа в руках сложное на вид кружево, Шэнь Чжэнь медленно распахнул его.

Вид хэцзы (1), вышитый богатыми пионами, который медленно появлялись под жуцюнем (2), заставляли одежду становиться всё более тесной.

На её мягкой белоснежной груди были красные отметины, оставленные другой лентой, к которой Шэнь Чжэнь провел кончиком пальца, развязывая узел. Оставшаяся верхняя одежда не могла ничего прикрыть, и грудь девушки стала едва различима под красным муслином, открываясь прямо в поле зрения мужчины.

Кадык мужчины дёрнулся.

Шэнь Чжэнь погладил её по груди, мягкое и округлое ощущение пробудило рябь в его сердце.

Он осторожно поиграл крошечной красной нежной бусинкой в ладони и увидел, как она

постепенно выпрямляется от его трения.

В тихой комнате слышалось только потрескивание красной свечи, а под носом у Шэнь Чжэня витал сладкий приятный аромат. Он пошёл по следу запаха и обнаружил, что он исходит от тела девушки.

Теперь же мужчина зарылся лицом между грудями девушки.

В данный момент верхняя часть её тела была покрыта только тонким слоем расшитого золотом шёлка, так плотно прилипшего к коже, как будто его там и вовсе не было…

Шэнь Чжэнь не стал нетерпеливо снимать его, просто облизывая и посасывая две нефритовые жемчужины своими губами и языком и разминая их руками.

– М-м-м…

Стоны девушки были как афродизиак, ещё сильнее стимулируя вновь разбуженное желание Шэнь Чжэня, и он уже чувствовал, как его "младший брат" ревел. Убрав руку, он расстегнул брюки и выставил гигантского и доблестного дракона на свободу.

И в этот момент действие лекарства постепенно проникло в её организм. Токсины в организме в основном рассеялись, позволив Чу Цзяо медленно проснуться.

Шэнь Чжэнь, который никогда раньше не снимал женской одежды, понял, что сложное свадебное платье было довольно трудоёмким в разоблачении, однако он больше не мог выносить своего желания, поэтому с внезапным приливом сил сорвал дорогой шёлк с тела девушки.

– Что… что ты делаешь?

Чу Цзяо медленно открыла глаза и тут же увидела, как мужчина разрывает на куски её свадебное платье.

Лёгкий ветерок, который она почувствовала на своей груди, заставил девушку опустить голову, чтобы взглянуть, и её рот открылся в шоке.

Она тут же прикрыла грудь и впилась взглядом в стоящего перед ней мужчину.

Однако Шэнь Чжэнь лишь усмехнулся.

"Наконец-то проснулась? Как раз вовремя".

Он не хотел быть единственным, кто делает всю работу.

Примечания автора:

Хотя это выдуманная династия, оформление костюмов в целом основано на династии Тан, потому что мне очень нравятся освежающие и красивые подтягивающие грудь жуцюни династии Тан.

И их также легко снять, хе-хе-хе.

Кстати, характер господина Шэня отличается от последних нескольких серьёзных и знойных шлюх, ха-ха-ха-ха (да, автор назвала своих героев-мужчин шлюхами).

---

1. Хэцзы похож на трубчатый топ древней истории династии Тан и носится как внутренняя одежда.

2. Жуцюнь – это предмет традиционной китайской одежды, в первую очередь для женщин, но и для мужчин. Состоит из блузки и юбки-накидки. Есть два способа носить жуцюнь (в зависимости от того, застегнуты ли они на талии (первый рисунок) или на груди (второй рисунок).

http://erolate.com/book/705/41966